

УДК 343
ББК 67.411:67.52
П 78

Научный редактор заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики КГУ, кандидат юрид. наук, доцент *Н.В. Бахарев*

Рецензенты: заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры криминалистики и информатики КЮИ МВД России, доктор пед. наук, кандидат юрид. наук, профессор *С.Я. Казанцев*, доктор юрид. наук, профессор *Б.В. Сидоров* (КГУ)

**П 78 Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и защиты прав граждан / Сборник научных трудов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. – 176 с.
ISBN 5-7464-1349-6**

В сборнике представлены статьи и рецензии преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета. В нем рассматриваются современные проблемы эффективности уголовного судопроизводства, защиты прав граждан, тактики и методики расследования преступлений, а также совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.

Предназначен для научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, оперативных сотрудников правоохранительных органов.

ISBN 5-7464-1349-6

© Издательство Казанского университета, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Современные проблемы российского уголовного процесса	
Газетдинов Н.И. Новый УПК РФ как фактор повышения эффективности защиты прав граждан	5
Газетдинов Н.И. Сущность, назначение и классификация принципов уголовного судопроизводства	13
Муратова Н.Г., Галимов А.Р. Судебный контроль – эффективное средство обеспечения законности и обоснованности процессуальных действий следователя	23
Эртевциан М.Р. Эффективность процессуальной деятельности защитника при расследовании преступлений	29
Газетдинов Н.И., Багаутдинов Ф.Н. Пути повышения эффективности временного отстранения обвиняемого от должности	34
Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю. Речевые средства обеспечения эффективности обвинения и защиты в суде	39
Клюкова М.Е. Актуальные вопросы повышения эффективности доказывания в суде присяжных	44

Проблемы эффективности криминалистической тактики и методики расследования преступлений

Романов В.И. Применение современных научно-технических средств – путь повышения эффективности освидетельствования	55
Шалимов А.Н. Роль специалистов в повышении эффективности производства осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте	63
Бахарев Н.В., Жадан В.Н. Обстоятельства, обуславливающие и исключающие возможность производства повторных следственных действий ...	67
Яхин К.К., Харин Г.М., Калинин Ю.П. Вопросы эффективности производства комплексной судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы	73
Бахарев Н.В., Жадан В.Н. О некоторых итогах изучения эффективности повторных следственных действий	79
Антонов И.О. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере торговли жильем как информационный ресурс повышения эффективности деятельности следователя по обозначенному преступлению	84

Научные сообщения аспирантов и соискателей

Смирнова О.А. Правовые принципы исследования доказательств в суде при рассмотрении уголовных дел	93
--	----

характер изменений, наступающих в вербальном и невербальном поведении адресата. 3. Судебный оратор должен постоянно отдавать себе отчет в том, как воспринимают и психологически интерпретируют его облик и поведение другие участники общения и соответственно «делать поправку» на это влияние, но оставаясь в рамках, предписанных ролевым поведением. 4. Судебный оратор должен, по возможности, располагать знаниями о типичных ошибках типа «эффекта ореола», «стереотипизации», «проецирования», «эффекта смысловых ножниц» и других, которые допускаются в общении.

М.Е. Клюкова, доцент (КГУ)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

В настоящее время суд присяжных продолжает действовать лишь в девяти регионах страны. В 2000 г. 38,2 % обвиняемых данных территорий заявили ходатайства о рассмотрении их дел судом присяжных. 359 дел в отношении 774 человек в 2001 г. рассмотрено по существу, т.е. с постановлением приговоров, и 47 дел в отношении 120 человек направлено для дополнительного расследования¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что обвиняемые активно пользуются предоставленным Конституцией РФ правом на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей.

Конституционный суд Российской Федерации справедливо усмотрел нарушение равноправия граждан в том, что в одних субъектах Российской Федерации суд присяжных реально существует, а в других его нет.² Ситуацию кардинально меняет принятый Государственной Думой новый Уголовно-процессуальный кодекс, который вступает в силу с 1 июля 2002 г. Федеральным законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. предусмотрено, что суд с участием присяжных

¹ См.: *Шурыгин А.* Число обжалованных приговоров растет // Российская юстиция. – 2001. – №6. – С.24.

² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч.3 ст. 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года» // Российская газета. – 1999. – 10 февр.

заседателей начнет действовать на всей территории Российской Федерации с 1 января 2003 г. (ст. 8)¹.

Уголовно – процессуальный кодекс РФ 2001 г. вносит ряд изменений в регламентацию исследуемой формы уголовного судопроизводства.

Прежде всего нужно отметить, что по новому УПК РФ подсудность суда присяжных изменена – она вновь расширена. Сначала в соответствии со ст. 421 УПК РСФСР (в редакции Закона РФ от 16 июля 1993 г.) суд присяжных по ходатайству обвиняемого рассматривал все без исключения дела о преступлениях, подсудных краевым, областным, городским судам, перечисленным ст. 36 этого УПК. Затем Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ» от 21 декабря 1996 г.² были конкретизированы правила о подсудности дел суду присяжных: этот суд стал рассматривать по ходатайству обвиняемого дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

УПК РФ 2001 г. вернулся к первоначальному варианту определения подсудности дел суда с участием присяжных заседателей. Он предусмотрел, что судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из 12 присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, которая содержит перечень уголовных дел, подсудных Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (всего 47 составов).

Обращает также на себя внимание, что новый УПК РФ полностью отказался от термина «суд присяжных», употребляемого в УПК РСФСР 1960 г., а следом за Конституцией РФ ведет речь о «суде с участием присяжных заседателей» (раздел XII УПК РФ). Думается, что данное различие не имеет принципиального значения. Однако некоторые авторы полагают, что, когда говорят о суде присяжных, то имеется в виду, что присяжные входят в состав суда, выступают в роли представителей правосудия и судебной власти. Когда же речь идет о «суде с учас-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – №52. – Ст.4924.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – №52. – Ст.5881.

тием присяжных», то подразумевается, что присяжные, как и прокурор, защитник, другие участники судебного разбирательства, лишь участвуют в работе судов, но в их состав не входят¹.

Отметим, что согласно ст. 30 УПК РФ 2001 г. судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из присяжных заседателей считаются одним из составов суда.

Представляется, что данная терминологическая особенность обусловлена тем, что законодатель уже самим названием рассматриваемой формы судопроизводства сделал акцент на основной своеобразии суда присяжных. Оно заключается в раздельном сосуществовании в нем «судей факта» (коллегия присяжных заседателей) и «судей права» (юристы-профессионалы), действующих в пределах своей компетенции: первые решают вопрос о виновности, а вторые *без участия* присяжных заседателей решают вопросы о допустимости доказательств, квалификации деяния, назначении наказания и иные правовые вопросы.

Говоря о преимуществах суда присяжных, А.Ф. Кони писал, что присяжные заседатели – это «представители общества по всей своей совокупности, ... активные судьи по совести, не стесняемые формальными предписаниями закона, не вдвинутые в узкие рамки предустановленных доказательств»². И сейчас актуально звучат рассуждения А.Ф.Кони о том, что «присяжные заседатели решают дела по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо, согласно с тем, что они видят и слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. От них не ожидается, не может быть требуется мотивировка их решений. Она слагается под влиянием внутренней переработки той массы разнородных впечатлений, которые производит на них разбирательство дела. Доверие или недоверие тем или другим доказательствам есть дело их совести»³.

При хорошо сформированном правосознании населения суд присяжных способствует лучшей защите прав человека в уголовном судопроизводстве, повышению обоснованности приговора, ибо он исключает влияние судьбы на вердикт присяжных заседателей, снижает число судебных ошибок, тем самым защищает граждан от необоснованного осуждения.

¹ См.: Якулов Р.Х. Уголовный процесс. – М., 1988. – С. 434.

² См.: Кони А.Ф. Избранные труды и речи. – Тула, 2000. – С.179.

³ Кони А.Ф. Указ.соч. – С. 180.

Основной особенностью российского суда присяжных было и остается состязательное построение процесса как на предварительном слушании, так и в стадии судебного разбирательства. Следует отметить, что в УПК РСФСР статья, закрепляющая состязательность, помещена в разделе X, регламентирующем порядок производства в суде присяжных, и называется «Состязательность в суде присяжных» (ст. 429). И данное обстоятельство вызвало совершенно беспочвенные рассуждения о том, распространяется состязательность на суд с общим составом или нет, и нужно ли, правомерно ли это делать. Несостоятельность этих споров заключается, во-первых, в том, что построение судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон закреплено Конституцией РФ 1993 г. (ч. 3 ст. 123). А, во-вторых, новый УПК РФ закрепил состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства независимо от формы его осуществления (ст. 15).

С закреплением данного принципа в уголовном судопроизводстве большую значимость и актуальность приобрел вопрос о роли суда и сторон в состязательном процессе.

Подлинная состязательность в уголовном судопроизводстве может быть обеспечена реальным равенством сторон в процессе доказывания. Новый УПК РФ сделал ряд шагов в этом направлении.

Так, согласно УПК РСФСР судебное следствие в суде присяжных начинается с оглашения государственным обвинителем резолютивной части обвинительного заключения (без упоминания о фактах судимости подсудимого и признания его особо опасным рецидивистом) (ч.1 ст. 446). Но состязательный процесс предполагает спор двух сторон (обвинения и защиты), а приведенное правило лишает сторону защиты уже на начальном этапе судебного следствия возможности высказать собственную позицию, в то время как аргумент обвинения был озвучен. Вполне справедливо новый УПК РФ предусмотрел, что судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника (ч.1 ст. 335). Возможность сторон на равных выразить свои позиции вполне соответствует логике состязательного процесса.

Предоставление сторонам одинаковых процессуальных прав обеспечивает подлинную состязательность сторон только тогда, когда в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе осуществляется не только функция обвинения, но и функция защиты.

В связи с этим нельзя признать убедительной точку зрения, согласно которой, когда прокурор и защитник на суде отсутствуют, то «судебное разбирательство не утрачивает признаков состязательности, так как в этом случае подсудимый не перестает быть стороной, защищающейся от обвинения, выраженного в обвинительном заключении»¹. И права те авторы, которые утверждают, что отсутствие в судебном заседании прокурора и защитника неизбежно приводит к совмещению в лице судьи функций суда, обвинения и защиты, что, безусловно, противоречит принципу состязательности². При этом нужно принять во внимание и отсутствие необходимых юридических знаний у подсудимого, чтобы противостоять государственному обвинителю, а также его психологическое, эмоциональное состояние, лишаящее возможности подсудимого грамотно и активно защищаться в состязательном процессе.

Не случайно, новый УПК 2001 г. обеспечил активность прокурора в доказывании обязательным его участием во всех делах по поддержанию обвинения, кроме дел частного обвинения: «участие государственного обвинителя *обязательно* в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения» (ч.2 ст. 246)³. Участие защитника в уголовном судопроизводстве также обязательно, если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей (п.6 ч.1 ст. 51 УПК РФ) Более того, согласно ч. 2 ст. 49 этого УПК в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены *наряду* с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

¹ См.: *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. – М., 1997. – С.208

² См.: *Мельник В.В., Шмелева А.Н.* Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года) // Российское право. – 2001. – №2. – С.158.

³ Вводится в действие с 1 января 2003 г. До 1 января 2003 г. участие в судебном разбирательстве государственного обвинителя обязательно лишь при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, а также по всем уголовным делам, рассматриваемым Верховным судом РФ, Верховными судами республики, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, окружными (флотскими) военными судами (Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 22 ноября 2001 г. – Ст. 9 // Российская газета. – 2001. – 22 дек.).

Особого обсуждения требует вопрос о пределах активности суда в состязательном процессе. Исходя из принципа состязательности сторон, суд, не являясь органом уголовного преследования, не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

В юридической литературе нет единого понимания роли суда в состязательном процессе. Одни авторы утверждают, что право суда по собственной инициативе принимать решения о вызове новых свидетелей, назначении экспертизы, истребовании документов и других доказательств в случае, если он сочтет это необходимым для устранения неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, есть функция обвинения¹.

Другие авторы, напротив, считают недопустимым сведения роли суда к пассивному наблюдателю за поединком сторон и объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, процедуры судебного процесса. Они справедливо считают, что за судом должны быть сохранены полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств, истребованию данных, характеризующих личность подсудимого, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания, а также право по собственной инициативе проводить определенные следственные действия, связанные с проверкой достоверности и допустимости представленных как стороной обвинения, так стороной защиты доказательств. При этом на суд не должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств виновности подсудимого, устранению пробелов предварительного расследования².

Такой подход к роли суда в состязательном процессе в большей степени отвечает историческим традициям возникновения и функционирования суда присяжных в России в прошлом. Процессуальный порядок, при котором судья является активным участником судебного следствия, был предусмотрен еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года.

¹ См.: *Трунов И., Трунова Л.* Суд не должен добывать доказательства// Российская юстиция. – 2001. – №9. – С.56.

² См.: *Бурмагин С.* Принципы состязательности в теории и судебной практике// Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 34.

производства 1864 г. и был заимствован его составителями из смешанного уголовного процесса Франции. При смешанном типе уголовного процесса состязательность процесса не лишает суд права и обязанности давать ответ, соответствующий объективной, действительной или материальной истине, и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истинною формальною, как ее понимают и устанавливают стороны. Роль уголовного суда в процессе далеко не пассивная, он по своей инициативе может вызвать нужных по делу свидетелей и выработать иные доказательства.¹

С введением суда присяжных проблема эффективности правосудия по уголовным делам неразрывно связана с вопросом допустимости исследования тех или иных доказательств в суде. Особую актуальность этот вопрос приобрел с закреплением правила о признании доказательств недопустимыми в Конституции РФ (ст. 50), в УПК РСФСР 1960 г. (ч. 3 ст. 69), а именно: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона; такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Из анализа статьи следует, что в качестве допустимого может быть признано только доказательство, которое: 1) содержит в себе не предположения или догадки, а фактические данные: сведения (информация) о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст.ст. 68, 303, 404 УПК РСФСР); 2) получено из предусмотренного законом источника (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР), в надлежащей уголовно-процессуальной форме (ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР) и надлежащим субъектом доказывания.²

Проверка того, допустимы ли доказательства, подлежащие исследованию в рамках судебного следствия, и исключение недопустимых доказательств из судебного разбирательства составляют одну из задач предварительного слушания, выступающего в качестве формы назначения к судебному заседанию при наличии ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.³

¹ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России. – М., 1999. – С. 57.

² См.: **Попов В.** Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств // Российская юстиция. – 2001. – №1. – С. 52.

³ По смыслу закона исключение из разбирательства дела в суде присяжных недопустимых доказательств может производиться не только в стадии предварительного слушания, но и при разбирательстве дела, как в подготовительной части судебного заседания, так и на всем протяжении судебного следствия.

Вместе с тем, как уже отмечалось, требование о допустимости доказательств на конституционном уровне закреплено применительно к любому порядку судопроизводства.

В связи с этим нужно отметить, что УПК 2001 г. отчасти определил порядок признания доказательств не имеющими юридической силы и в рамках обычного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 288 УПК РФ среди иных полномочий судьи по поступившему в суд уголовному делу предусмотрено принятие решения о назначении предварительного слушания (ранее такая процедура была не известна суду с обычным составом).¹ Одним из оснований его проведения и является наличие ходатайства стороны об исключении доказательства (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

УПК РСФСР не содержит перечня нарушений, влекущих исключение из процесса доказывания тех или иных фактических данных, призванных стать доказательствами по уголовному делу. Не вводит каких-либо определенных критериев в решение данного вопроса и УПК РФ 2001 г. Правда, в новом УПК имеется ст. 75, посвященная недопустимым доказательствам. В частности, к таковым УПК РФ относит: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случай отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; 3) иные доказательства, полученные с нарушением требования Уголовно-процессуального кодекса.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» содержится разъяснение о том, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законода-

¹ Нужно признать, что с введением нового Уголовно-процессуального кодекса порядок производства в суде становится более унифицированным, так как правила, ранее предусмотренные только для суда присяжных, во многом распространены на суд с обычным составом. Это объясняется прежде всего закреплением состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства в целом.

тельством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹.

Нет единства по данному вопросу и в юридической литературе. Но, учитывая выше сказанное, следует признать, что не любое нарушение закона изначально предопределяет возможность признания доказательства недопустимым, а лишь то, которое непосредственно связано с установленной законодателем процессуальной формой сбора и фиксации фактических данных, нарушение которых порождает неустрашимые сомнения в истинности содержания доказательственной информации².

В России право на суд присяжных принадлежит обвиняемому независимо от того, признает он себя виновным или нет. В соответствии с ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР, если все подсудимые полностью признали себя виновными, председательствующий сразу же предлагает каждому из них дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела. В случае, когда сделанные признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений, председательствующий вправе, если с этим согласны все участники процесса, ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые они укажут, либо объявить судебное следствие оконченным и перейти к выслушиванию прений сторон.

Данная процедура сокращенного судебного следствия является своеобразным аналогом «суда сделок» в США. Думается, в данной ситуации предпочтительнее и более логично вообще отказаться от рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей и передать его на единоличное рассмотрение судьи или трех судей, поскольку стороны отказались от «состояния». Кроме того, как правильно заметил В. Мельник, сокращенное судебное следствие не соответствует предназначению суда присяжных – обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, уменьшить риск судебной ошибки по делам указанной категории³.

¹ Сборник постановлений пленума Верховного суда РФ. 1961 – 1996 гг. – М., 1997. – С.18.

² См.: Попов В. Указ.соч. – С.53.

³ См.: Мельник В. Для обвинительного вердикта необходимо квалифицированное большинство // Российская юстиция. – 2001. – №7. – С. 13.

Не решает, к сожалению, данную проблему и новый УПК РФ. Он вообще не придает признанию подсудимого в суде присяжных своей вины никакого правового значения и не связывает с ним особых юридических последствий в виде даже сокращенного судебного следствия. Таким образом, и по новому УПК РФ по ходатайству обвиняемого уголовное дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, если оно ему подсудно, независимо от того, признает ли себя подсудимый виновным или нет. Но вместе с тем он вводит так называемый особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл.40 УПК РФ). Суть его заключается в том, что обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по делу о преступлении, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы. И суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке при условии, если: 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником (ч. 1, 2 ст. 314 УПК РФ).

Закономерно возникает вопрос: распространяется ли данный порядок на суд с участием присяжных заседателей? И приходится констатировать, что нет, ибо в данном случае минует судебное разбирательство, в котором и возможно участие присяжных заседателей.

Ст. 279 УПК РСФСР позволяет судье устанавливать такой порядок исследования доказательств, при котором доказательства обвинения и защиты могут рассматриваться судом вперемешку. УПК 1960 г. не делит доказательства на доказательства обвинения и защиты и не содержит прямого требования о предоставлении доказательств сначала стороной обвинения, а затем стороной защиты. Все данные вопросы последовательно решает новый УПК РФ. Он четко разграничивает доказательства обвинения и защиты, причем прямо указывает, что первой предоставляет доказательства сторона обвинения, после исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч.2 ст. 274 УПК РФ). Новый УПК воспринял и ныне действующую норму о том, что подсудимые, потерпевшие, свидетели допрашива-

ются сначала сторонами, а затем судом (ч.2 ст. 275, ч.3 ст. 278). В новом УПК РФ, наконец-то, в отличие от действующего законодательства, нашло закрепление правило о том, что первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание (ч.3. ст.278). Все это, безусловно, усиливает состязательное начало в судебном разбирательстве.¹

К сожалению, по-прежнему в уголовно-процессуальном законе не упоминаются такие свойственные состязательному процессу элементы как прямой допрос, перекрестный допрос и передопрос. Нет в законе прямого указания на то, что очередность допроса подсудимого сторонами зависит от признания или отрицания вины. В УПК РФ имеется лишь оговорка о том, что при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения (ч.1 ст. 275).

Анализ ряда правовых норм УПК РФ позволяет прийти к выводу, что в присутствии присяжных заседателей не исследуются:

- 1) данные о личности, если это не обусловлено необходимостью установления отдельных признаков преступления;
- 2) факты прежней судимости;
- 3) факты признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом;
- 4) иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого;
- 5) обстоятельства, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей;
- 6) доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми;
- 7) доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

Значимость суда с участием присяжных заседателей обусловлена тем, что рассмотренные выше и другие особенности данной формы уголовного судопроизводства более надежно защищают права и свободы человека и гражданина от необоснованного осуждения.

¹ Причем, следует помнить, что это не есть особенности только суда с участием присяжных заседателей, и данные правила в полной мере действуют и в суде с обычным составом, так как состязательный процесс является свойством судебного разбирательства не зависимо от формы судопроизводства.

Проблемы эффективности криминалистической тактики и методики расследования преступлений

В.И. Романов, доцент (КГУ)

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ – ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Внедрение научно-технических средств в следственную практику и выполнение научных рекомендаций ставит борьбу с преступностью на научную основу, вооружает следователя наиболее эффективными средствами обнаружения, исследования и фиксации доказательственной информации. Применение научно-технических средств¹ в ходе освидетельствования позволяет выявить и закрепить большой объем разнообразной доказательственной информации.

Следует отметить, что эффективность использования НТС зависит не только от профессиональной подготовки следователя, но и от его инициативности. Вместе с тем, как показывает анализ уголовных дел, использование НТС при освидетельствовании играет важную роль в ходе расследования. Об этом свидетельствует, в частности, следующий пример. В процессе расследования уголовного дела об изнасиловании потерпевшая С. показала, что насильник был пьян, и при оказании сопротивления она сильно укусила его за язык. После этого он оставил потерпевшую и убежал. Посягательство на нее было совершено в темное время суток, поэтому описать внешность и одежду насильника потерпевшая не могла. Осмотр места происшествия, каких – либо данных о личности насильника и обстоятельствах преступления также не дал.

В ходе расследования подозрение пало на экскаваторщика Г., у которого был поврежден язык. На вопрос следователя, что с ним случилось, он, ответил, что упал и в момент падения прикусил язык.

¹ См.: В дальнейшем НТС, если не указано иное.